МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А. С. ПУШКИНА

Российская Академия Наук

Институт русского языка им. В.В.Виноградова

РОПРЯЛ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-96

Е.В. Огольцева
Ekaterina V. Ogoltseva

**Производное слово с образно-компаративным значением
как объект лексикографического описания**
**Derived word with figurative-comparative meaning as an object
of lexicographic description**

Московский педагогический государственный университет, Москва –
Moscow State Pedagogical University, Moscow
tertiumcomp@mail.ru

Аннотация. Создание словаря образной производной лексики русского языка является актуальной практической задачей, прежде всего в аспекте обучения русскому языку как иностранному. Основу словника должны составить прилагательные, наречия и глаголы с внутренней формой, осознаваемой современными носителями языка – дериваты с компаративным словообразовательным значением.

Summary. The creation of a dictionary of figurative derived vocabulary of the Russian language is an urgent practical task, primarily in the aspect of teaching Russian as a foreign language. The basis of the vocabulary should be made up of adjectives, adverbs and verbs with an internal form recognized by modern native speakers – derivatives with a comparative derivational meaning.

Ключевые слова: производное слово, сравнение, компаративное деривационное значение, мотивация, внутренняя форма

Keywords: derivative word, comparison, comparative derivational value, motivation, internal form

1. Образная (в том числе производная) лексика на протяжении последних пятидесяти лет привлекает внимание лингвистов разных научных интересов, школ, направлений. К ней обращались и обращаются учёные, исследующие коннотативный компонент в семантике слова (Э.В. Кузнецова, Н.Ф. Алефиренко, Л.А. Новиков, О.В. Загоровская); фразеологи, сопоставляющие проявления лексической и фразеологической образности (Ю.П. Солодуб, Р.Н. Попов, В.И. Зимин, А.В. Жуков); лингвисты, изучающие экспрессивный фонд языка, прежде всего слова-экспрессивы (М.И. Черемисина, Н.А. Лукьянова, В.Н. Цоллер). Создаются специальные словари, в которых получают отражение разные группы образной лексики [1–4].

2. Наша концепция основана на том, что 1) феномен образности производного слова нуждается прежде всего в словообразовательном подходе; 2) образность производного слова (как и любая образность вообще) базируется на процедуре **сравнения**. Русское словообразование располагает целым комплексом моделей, по которым регулярно образуются дериваты с семантикой сравнения, или «компаративно-производные слова». Компаративное деривационное значение* выходит за рамки одной лексико-грамматической группировки слов, охватывая три основные части речи: прилагательное (*воздушный, васильковый, донжуанский, золотистый, игольчатый, ледяной, ноздреватый, звероподобный*); глагол (*донкихотствовать, обезьянничать, (о)деревенеть, петушиться, золотить(-ся), паразитировать*); наречие (*зверски, по-детски, по-старушечьи, по-змеиному*). Особенности семантической структуры и богатые образные возможности подобных слов были подробно рассмотрены нами в работах: [5; 6] Практическое применение нашей концепции мы видим в создании Словаря русской образной лексики, который станет одним из лексикографических источников, стимулирующих углубленный интерес к русскому слову и возможностям его употребления со стороны адресата, для которого русский язык не является родным.

3. Как и любая иная языковая сравнительная конструкция, производное слово с компаративным значением воплощает в себе не все три логических элемента сравнения, а, как правило, лишь один, ядерный и обязательный – образ сравнения (**В**). Словообразовательный аффикс выполняет функцию показателя компаративных отношений. Объект сравнения (**А**) оказывается выраженным за пределами слова, в контексте; признак-основание (**С**), как правило, не получает формального выражения в силу его самоочевидности, либо, подобно объекту сравнения, эксплицируется в ближайшем словесном окружении компаративной единицы: *сталь-н-ой* цвет – цвет *серый* (**С**), напоминающий цвет *стали*; лазать *по-обезьян'-ji* – лазать *очень проворно, ловко* (**С**), как свойственно обезьяне; *фаши/ст(в)-ова-ть* – поступать *очень жестоко, бесчеловечно* (**С**) подобно фашистам (о человеке).

4. Решение вопроса о мотивации образных лексических значений подобных дериватов – весьма сложная проблема, которая давно вызывает дискуссии дериватологов. Мы считаем, что компаративное значение про-

* Здесь и далее термины «деривационное значение» и «словообразовательное значение» употребляются нами как синонимы.

изводного слова непосредственно соотносится с прямым значением мотивирующего существительного, выражающего компонент *В* – образ компаративной структуры. Это значение является результатом акта словообразования и детерминировано фактором производности. Одна из характерных особенностей подобных производных слов – яркая, колоритная внутренняя форма (ВФ), которая вполне ясна носителям русского языка. Вероятно, именно поэтому она во многих случаях не находит отражения в дефинициях толковых словарей. В лексикографических источниках, адресованных носителям русского языка как родного, дефиниции, лишённые элемента деривационного значения, вполне допустимы, однако в словарях учебного типа, предназначенных для иностранцев, подобные толкования принципиально нежелательны. Если русскому человеку и так ясно, что признак крайней жестокости в семантике слов *зверский*, *зверствовать*, *зверски* связан с образом *зверя*, то учащимся-иностранцам нужно специально показать эту мотивировку, что становится возможным при соблюдении основного принципа предлагаемого нами словаря – толкование всех производных через внутреннюю форму.

5. Богатейшая система языковых, воспроизводимых всем языковым коллективом образных значений – наиболее яркое воплощение внутренней формы языка. Последняя, в свою очередь, открывает его глубину, национальное своеобразие и богатство. Поэтому адекватное описание производной образной лексики имеет не только сугубо учебное и учебно-методическое, но и воспитательное значение.

Литература

1. Алексеенко М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.П. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка. М.: Азбуковник, 2003. 400 с.
2. Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка. Томск: UFO-Plus, 2007. 364 с.
3. Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2004.
4. Козинец С.Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. Саратов: Саратовский источник, 2011. 284 с.
5. Огольцева Е.В. Образное значение в системе отсубстантивной деривации (Структурно-семантический аспект). М.: Прометей, 2006. 388 с.
6. Огольцева Е.В. Образный потенциал русского отсубстантивного словообразования (функционально-прагматический аспект). М.: «Прометей», 2007. 326 с.